

— Говорю тебе, Семья Чжао уже уничтожила род Линь в Городе Сяньюань, даже побочные ветви рода недавно истребили одну за другой. Скажи, не обрадовала ли тебя эта новость?

Гу Цинлин улыбалась очень ярко, в уголках её губ застыла злорадная, насмешливая улыбка.

— Ты ищешь смерти.

Е Цянь нахмурилась, в её глазах вспыхнуло убийственное намерение.

— Что? Действительно хочешь сойтись здесь в смертном бою?

Гу Цинлин вытащила боевой клинок.

В то же время все люди за спиной Гу Цинлин излучали кровожадность, ежесекундно готовые броситься в бой вместе с ней.

Е Цянь не относилась к тем, кто отступится из-за численного превосходства противника, и уже собиралась начать драку, чтобы выместить накопившуюся за Линь Хао злость.

Но Линь Хао остановил Е Цянь, хрипловатым голосом произнес:

— Я знаю, что ты её не боишься, и понимаю, что хочешь помочь мне, но у них много людей — давай пока забудем об этом. Сражаться до взаимного истощения невыгодно, уходим первыми.

— Тц-тц, твои кости становятся всё мягче. Пожалуй, порвать с тобой помолвку было самым правильным решением. Как такой ничтожный отброс может быть достоин меня, Гу Цинлин?

Гу Цинлин изливала насмешки.

Плёт!

Линь Хао неожиданно отвесил Гу Цинлин пощёчину.

Звук удара получился очень звонким, Гу Цинлин дважды крутануло, прежде чем она удержала равновесие, и она уставилась на Линь Хао исполненными невероятного изумления глазами:

— Ты... ты посмел ударить меня?!

— Осмелишься ещё раз сказать дерзость — даже ценой взаимного увечья прикончу тебя сегодня, — слегка прищутив глаза, произнёс Линь Хао холодным, пронзительным взглядом.

— Думаешь, я тебя боюсь? Бак так бить, сегодня я...

Цзинь!

Не успела Гу Цинлин договорить, как Е Цянь резко выхватила меч, и наружу хлынул леденящий до костей отблеск клинка, от которого у людей стыла кожа.

Причём ещё большую тревогу у Гу Цинлин вызывало то, что на самом деле клинка Е Цянь смутно угадывалась сила молний.

— Неужели ты владеешь искусством громовой стихии? — не удержавшись, спросила Гу Цинлин.

— Попробуй сама и узнаешь, — предельно холодно ответила Е Цянь.

Лицо Гу Цинлин слегка изменилось, она внезапно оказалась в затруднительном положении.

Если драться, то исходом станет либо взаимное истощение, либо тяжёлое поражение её стороны.

Ни один из исходов её не устраивал.

— Госпожа, сегодня мы пришли к Линь Хао расторгнуть помолвку, раз всё прошло успешно, нет нужды задерживаться.

Раздался тихий своевременный шёпот кого-то из спутников.

— Хорошо, уходим.

Гу Цинлин развернулась и пошла прочь — крайне решительно.

Однако, отойдя шагов на десять, Гу Цинлин внезапно обернулась и бросила:

— Линь Хао, ты всего лишь бездомный пёс, только не думай, что какая-то паршивая Секта Водяной Луны сможет защищать тебя вечно.

С этими словами Гу Цинлин ускорила шаг.

Убийственное намерение Е Цянь подскочило до предела, и она уже собиралась броситься в атаку, но Линь Хао остановил её:

— Не убивай её пока. Раз уж она так меня оскорбила, я лично жестоко унижу её через три месяца, когда начнётся Собрание боевых искусств Восточного Региона.

— Жизнь или смерть такой мелкой сошки не имеет значения, но раз уж ты хочешь сокрушить её сам, почему бы и нет — считай её просто точильным камнем, — Е Цянь убрала меч. — Ну что, продолжим путь?

— Угу.

Двое вновь двинулись в дорогу, пересекая горный хребет.

— Задам тебе вопрос: у тебя много таких писем о помолвке? — неожиданно поинтересовалась Е Цянь.

— Ну, было девять, а теперь осталось всего восемь. Полагаю, очень скоро лишатся и этих восьми, — усмехнулся Линь Хао.

— Что за девицы? — снова спросила Е Цянь.

— Есть и знатные довы богатых родов, и святые девы из сект, а подробнее я и сам толком не знаю — в конце концов, виделись мы считанные разы, — ответил Линь Хао.

— Ох.

Проронив это «ох», Е Цянь умолкла.

Линь Хао попытался завести с ней разговор, но желание общаться у Е Цянь, казалось, резко улетучилось, и вся она стала пугающе холодной и отстранённой.

Вскоре оба миновали горный хребет, прошли мимо города Гуанлин, и прямо перед приближением к городу впереди внезапно послышались звуки драки.

— Плохо, должно быть, на духовном руднике что-то случилось!

Е Цянь прибавила шаг.

Добежав до места происшествия, они увидели, что у подножия горы разворачивается яростная битва.

Толпа людей в черном сражалась с группой молодых девушек. Разрыв в силе сторон был очевиден: девичьи отряды отступали по всем фронтам, и некоторые уже лежали раненые при

смерти.

Увидев такую картину, Е Цянь не произнесла ни слова, вытащила меч и бросилась в бой, направив острие на людей в чёрном.

С появлением Е Цянь ход сражения мгновенно переломился.

Банда людей в чёрном, сообразив, что дело пахнет керосином, бросилась врассыпную.

Е Цянь не стала преследовать их, а подбежала и помогла подняться тяжело раненой девушке:

— Ты в порядке?

— Жить... жить буду. Старшая сестра, хорошо, что вы вернулись вовремя, иначе нам сегодня грозила гибель, — тихо проговорила девушка в белом.

— Эти негодяи из Храма Великой Сокровенности всё же не оставляют своих злодейских замыслов и пытаются захватить Духовный Рудник Южных Гор. Похоже, впереди нас ждёт грандиозная война, — взгляд Е Цянь помрачнел, а пальцы крепче сжали рукоять меча.

— Старшая сестра, Храм Великой Сокровенности...

— Старшая сестра Е, скорее подойдите сюда, сестрица Ху, кажись, умирает!

В этот момент неподалёку раздался чей-то тревожный окрик.

— Ху Мэйэр? Почему она здесь?

Е Цянь поспешно бросилась туда.

Линь Хао последовал за ней и увидел изнеженную девушку, лежащую на руках у ученицы Секты Водяной Луны. Она судорожно извивалась всем телом, лицо её покраснелось, с кожи капал обильный пот, а руки непрерывно пытались разорвать собственное платье, обнажая большие участки белой кожи.

Линь Хао лишь бросил мимолётный взгляд, как кровь ударила ему в голову — зрелище выдалось на редкость соблазнительным и чувственным.

— Она ведь даже не ранена, в чём дело? — поспешно спросила Е Цянь.

— Старшая сестра Е, сестрица Ху отравилась дурманящим дымом, который распустили люди из Храма Великой Сокровенности, — прошептала ученица Секты Водяной Луны.

Лицо Е Цянь слегка изменилось, после чего она незамедлительно принялась выводить яд из тела Ху Мэйэр.

Но испробовав несколько способов, Е Цянь была вынуждена сдаться:

— Яд дурманящего дыма уже проник вглубь, и духовной энергией его не удалить.

— И что же делать? — спросила ученица. — Говорят, если этот яд не вывести, человек умрёт от разрыва плоти.

— Есть лишь один способ.

Е Цянь резко перевела взгляд на Линь Хао.

В груди у Линь Хао ёкнуло:

— Ты... ты на меня чего уставилась? Я тоже не умею исцелять от ядов.

— Только ты. Пошли со мной...

Е Цянь подхватила Ху Мэйэр на руки и направилась в чащу леса.

Линь Хао поспешно замахал руками:

— Я не гожусь, правда не умею.

— На кону человеческая жизнь, хватит болтать, живо за нами, — поторопила Е Цянь.

— Ты здесь единственный мужчина, давай скорее! Сестрица Ху — лучшая подруга старшей сестры Е, ты не можешь бросить её в беде, — подгоняла Линь Хао и та ученица.

Горько усмехнувшись, Линь Хао был вынужден последовать за Е Цянь в лесную глушь.